

Глава 104. Троица А.

Континентальная война отгремела еще не во всех уголках. На севере, например, вновь зреет конфликт — две империи изо всех сил стараются добить сильно ослабшие королевства. В центре война и не утихала — Ривуаль и Клуз продолжают соревноваться за ветвь первенства в регионе. На юге же все более ли менее спокойно. На юго-западе главенствует новорожденная империя Фэо, на юго-востоке империя Галосс все так же не дает в себе усомниться. Но есть одно государство, регионально не принадлежащее ни к югу, ни к центру, ни уж точно к северу. И это империя Давгур.

Ее земли велики, простираясь от западного побережья, вплоть до восточного, правда, утерянного в недавней войне с империей Галосс. Их культура и быт совершенно отличны от остальных стран, а население действительно уникально. Их горы самые высокие и самые длинные. Озера на северных границах особенно известны своей солью. Это единственное государство южнее королевства Лин, где можно найти снег. Как ни посмотри — Давгур особенная, единственная в своем роде страна.

Империя граничит с семью другими державами — Мааген и Глу на севере, на востоке и северо-востоке Галосс, на юго-востоке Огфа, на юге и юго-востоке Ийен, на юге Агшель и, наконец, на юге и юго-западе Фэо. Результаты континентальной войны для Давгура оказались крайне неудовлетворительны. Захват земель Маагена и Глу на севере, а также полуострова Адан, ранее принадлежащего королевству Мааген, и прилежащего побережья не идет ни в какое сравнение с потерянными на юге и востоке территориями. Если земли, утраченные на юге в войне с Фэо и Ийеном, представлялись больше уроном по внешнему облику страны — особой ценности они не имели — то потеря восточного побережья в войне с Галоссом, откуда открывались множественные торговые пути, стал тяжелым ударом.

Старое, никому не нужное, «плохое» правительство быстро оказалось свергнуто не то народом, не то кем-то из влиятельной знати. К власти пришла новая династия. И сразу по пришествию, чуть больше тринадцати лет назад, начались знаменитые походы Давгура. Новое правительство, разумеется, совершать глупые поступки было не намерено. Первым делом они заручились поддержкой народа, успокоили и обратили в свою веру аристократию, удобрили дипломатию соседей. Мирный и спокойный Давгур многим нравился, но только не новой короне. «Внешний лик Империи должен быть восстановлен!» Под таким лозунгом десять лет назад Давгур начал свои походы на два королевства севернее границ — Мааген и Глу.

Непонятно. Каким образом империя собиралась восстановить свой грозный лик нападая на два разодранных другими странами, среди которых Давгур являлся самым активным участником, королевства. Большая часть северных областей Давгура еще два с половиной-три десятка лет назад принадлежала либо Маагену, либо Глу, а теперь империя пытается вновь отыгаться на двух слабых и куцых королевствах. Что же, чести в этом было немного, но Давгур действительно стали больше бояться — бесчестие и жестокость сыграли свою роль. И к нынешнему времени Давгур остался вовсе без союзников. Торговля с ними почти не ведется, дипломатические отношения не бояться поддерживать только остальные четыре империи да Клуз с Ривуалем. Мааген отгородился тремя длинными и высокими стенами вдоль границ, а Глу потратило половину казны для установки на границе мощнейших барьеров.

Так, Давгур стал тем самым «исключительным» государством не только культурным и территориальным признакам, но и по внешнеполитическим и дипломатическим. Так, некогда сильнейшая империя начала испускать свой дух...

Около трех месяцев уже прошло с того момента как пробудился Райс. Но пока не о нем. Несколько южнее границы между Маагеном и Давгуром шла группа из трех молодых людей. Уже который месяц они бродят по континенту, пытаются добраться до своей цели — Южной Стены на границе королевства Мааген. Стена построена всего несколько лет назад для защиты от наплыва Давгурской армии. В том числе и их магов.

Каждый день группы был сопряжен с риском. Особенно здесь, на территории империи Давгур. Ни для кого не секрет, что в стране творится бардак. С некоторых пор, а именно полугодом ранее, народ начал открыто выражать свое недовольство властью и бардаком, который она устроила. Разбойников с большой дороги, равно как и с малой, можно было встретить на каждом пятидесятом километре тракта. Именно по этой причине группа их трех молодых людей сместилась в сторону, пошла по лесам и горам. Но и тут, оказалось, далеко не безопасно.

— Что с ним? — одна из членов группы задала вопрос, указывая на парня, непрерывно извивающегося в конвульсиях.

— Ты же и сама догадываешься, Келисс, — ответила ей другая девушка.

Группа, как уже можно было догадаться, состояла из двух девушек и парня. Первой была Келисс Ла-Вэй. Умница и красавица. Несмотря на свой чрезвычайно высокий талант к рунной магии, предпочитала проводить время со своими менее талантливыми подружками за беседами далекими от магии, но так близкие девушкам. Ее, блестяще красивую, талантливую, при том глуповатую и крайне любившую всякую роскошь, внезапно похищают. Так казалось лишь ей. Ведь кто бы во всем крохотном королевстве Регна не возжелал ее, саму принцессу Келисс? Опять же думала она. Но то оказался не похититель, а учитель.

— Эй, придурковатый бастард, давай подъем! — Келисс осторожно пинала своего товарища, полностью залитого пеной и слюнями.

— Келисс, не трогай его. Я сама тут справлюсь, — поспешила остановить ее вторая девушка.

— Ну вот, всегда ты так, Фела! — стукнув каблуком своих золоченых туфель по корню большого дерева, принцесса вогнала его до самого конца в плоть корня. — Э-э? И что, снова менять? — она даже не пыталась вытащить туфельку.

Вместо этого, девушка призвала руну и без лишних слов воспарила над землей. Золоченая туфелька осталась торчать в корне, в то время как на ее ножках появились новые, изумрудные, туфли. Наблюдавшая всю эту картину девушка, что принялась помогать бившемуся в конвульсиях парню, тяжело вздохнула. Это не ускользнуло от цепких карих глаз Келисс.

— Чего ты вздыхаешь, Фела? Неужели никогда не видела столь прекрасных туфель, и теперь завидуешь мне? — с насмешливой улыбкой произнесла принцесса.

— Нет, я подумала, что ты тратишь свои силы почему зря. К тому же, пространственные руны крайне редки и могущественны, а ты пользуешься ею для хранения своего арсенала нарядов, обуви и украшений.

— П-ф-ф... Просто признайся, что тебе никогда не доводилось носить нечто подобное! Наверное, твой отец-торгаш не мог позволить себе столько тратить на свою дочку, хе-хе.

Услышав слова принцессы, девушка обернулась на нее и внимательно посмотрела на ее полное насмешки лицо. Резко подняв руку, девушка заставила Келисс почти мгновенно исчезнуть.

Появившись на ветке одного из деревьев, она с опаской поглядывала на девушку. Всякие улыбки исчезли с ее лица.

— Ну...

— Прости меня, Фела. Я зашла слишком далеко, извини. Пожалуйста! — услышав слова девушки, Келисс мгновенно извинилась, зная характер своего товарища.

— ...Пора помочь этому идиоту, — отвернувшись от принцессы, девушка опустила свою руку на тело парня, активировав одну из рун, парящую рядом с ней.

Фельяра Морн. Дочь богатого купца из империи Торнум. Так же, как и Келисс обучалась рунной магии у того же учителя. Правда, по сравнению с Келисс, она была куда послушнее и с радостью постигала рунную магию. Хотя ее талант и не был столь велик, как у принцессы, Фельяра восполнила разницу и даже превзошла свою младшую соученицу благодаря тренировкам. В отличие от принцессы королевства Регна, Фельяра специализировалась на сражениях. Таковы ее руны. Именно ее, как самую старшую из группы, учитель назначил главой отряда и возложил ответственность за выполнение особой задачи.

— Какой смысл? Когда ты отвернешься он снова сделает это. Ты и сама знаешь.

— Помолчи, Келисс.

— Ха, хорошо, — уже через мгновение принцесса оказалась на земле, а еще через пару секунд, перед ней вырос огромный шатер, сверкавший чрезвычайно дорогой тканью.

«Вот дура, опять таскает всякий хлам», — озлобленно подумала Фельяра.

...

Спустя несколько часов.

Девушки расположились в огромном шатре. Келисс спала с удовольствием, ей явно снилось нечто хорошее, а вот Фельяре было очень непривычно и неудобно. Хотя она спит в этом шатре уже вторую неделю. Так же было и с предыдущими шатрами. Для Келисс было вполне нормальным менять антураж для своего ночлега каждые пятнадцать-двадцать дней.

Неподалеку, на широком бревне, лежало тело парня лет семнадцати. Волосы на его голове дружным рядом оседали только на челке, а остальное оставалось идеально лысым. Негромкие похрапывания парня вскоре прекратились. Вскочив, он заозирался вокруг. Заметив шатер, он сплюнул на землю и побрел в сторону чащи.

По дороге в чащу, Дар Янгат — именно так его звали, думал о чем-то очень странном, доступном только ему, и подозрительно посмеивался. Даже его спутницы, знавшие его уже добрый десяток лет, не могли понять о чем он думает. О нем было ничего неизвестно, кроме того, что он бастард одного из фолгратских федератов. С учителем Дар жил, по его словам, около четырнадцати лет. Его навыки в рунной магии, разумеется, находились на высоте, иначе дорога в эту группу ему была бы закрыта, но свое мастерство парню никогда не удавалось показать. Причина проста — он идиот.

«Кого бы из них сегодня представить?», — почесывая зудящее от нетерпения место снизу, Дар размышлял о всяких непотребствах.

— О, значит решено! — противно ухмыльнувшись, парень исчез в чаще леса.

<http://tl.rulate.ru/book/2084/352474>